

Библиография

Клеветническая книжонка о великом композиторе

В ряду славных имен, которыми по праву гордится русский народ, товарищ Сталин назвал имя Михаила Ивановича Глинки. Творчество гениального композитора, создателя «Ивана Сусанина» и «Руслана и Людмилы», вошло в сокровищницу национальной и мировой культуры, стало классическим образцом музыки, выражающей могучий дух и непобедимые силы нашего народа.

Вполне закономерен поэтому интерес к выпущенной Музгизом книге В. Загурского «М. И. Глинка». Всякое новое слово о Глинке неизменно привлекает внимание широкой советской общественности. Тем более, что книжка В. Загурского претендует именоваться серьезным научным трудом о творчестве великого композитора. Но напрасно читатель будет искать и надеяться, что «труд» В. Загурского раскрывает именно те стороны в биографии и творческом пути Глинки, которые старательно замалчивались или сознательно искажались дореволюционными критиками. Напрасны надежды читателя увидеть в книге Глинку прежде всего как великого патриота нашей Родины, прославившего ее своими бессмертными творениями.

Начав читать эту книгу, уже с первых страниц испытываешь чувство досады, которое сменяется глубоким возмущением. Чего-чего только не нагородил в своем псевдонаучном труде В. Загурский, каких только образчиков пошлости и обывательского смакования никому не нужных анекдотов не преподнес он с ученым видом эпитока!

Не нужно быть специалистом-музыковедом, чтобы понять, сколь огромное место в творчестве Глинки занимала его горячая любовь к Родине. Патриотизм Глинки навеки запечатлен в музыке созданных им опер, фантазий, романсов. Вопреки вкусам аристократической верхушки тогдашнего русского общества Глинка смело ввел в ткань своих произведений народные напевы, широко использовал русское песенное творчество.

Казалось бы, об этом и следовало рассказать В. Загурскому, коли взялся он за такую важную тему. Однако большую часть своего «труда» В. Загурский посвятил не патриотическому началу в творчестве Глинки, а описанию заграничных его поездок. Захлебываясь от умиления, автор рассказывает, как побывал композитор в Италии, Германии, Франции, Испании, как посещал тамошние театры и встречался с музыкантами. Не останавливается В. Загурский и перед тем, чтобы дословно приводить холуйски угодливые перед всем заграничным речью какого-то дворянина на банкете, посвященном чествованию Глинки. «Конечно, — говорит этот потерявший чувство национального достоинства холуй, а В. Загурский с удовольствием повторяет его слова, — под голубым небом Италии, среди общественной,

артистической жизни столицы мира — Париза вы могли найти людей, которые вернее оценивали вас, более восхищались таланту вашему...».

Невольно напрашивается вопрос: к чему все эти восторги? Оказывается, к тому, чтобы приклеить самобытнейшему русскому композитору ярлык подражателя западно-европейским образцам. Оказывается, Глинка работал не как Глинка, а «подобно Моцарту или Шуберту», систематизировал свои музыкальные знания не у кого-нибудь, а у Зигфрида-Вильгельма Дена и даже (так и написано — даже!) дошел до того, что осмеливался конкурировать с прославленными итальянскими композиторами!

Будучи в Берлине, Глинка, как известно, написал два романа: «Не говори, любовь пройдет» и «Дубрава шумит». Из них, — утверждает В. Загурский, — «весьма интересен последний, имеющий сходные черты с некоторыми шубертовскими романами».

И так на каждом шагу! Нет, не научный анализ творчества Глинки с позиций марксистско-ленинской эстетики поставил своей целью В. Загурский, а весьма сомнительные сравнения и намеки, принижающие глубоко национальный характер гениальных произведений композитора. Не систематизированную научно осмысленную биографию Глинки решил преподнести он читателю, а оскорбительные для памяти великого композитора дурно пахнущие анекдотики.

В. Загурский не жалеет красок... «Добру и злу внимал равнодушно», он позволяет себе привести в книге даже такие отсылки об опере «Иван Сусанин», которые иначе как шельмованием этого замечательного произведения русской оперной классики не назовешь. Весьма подозрительный «объективизм»!

В особенно большой раж впадает В. Загурский, когда с тем же ученым видом принимается смаковать подробности семейной жизни Глинки. Этому вопросу в книге посвящена специальная статья под интригующе сенсационным заголовком «История одной катастрофы». Статья, правда, набрана петитом и стыдливо упрятана в самый конец книги, но менее пошлой она от этого не становится. В ней — и кража обличительных документов, и загадочное бегство, и подкупленный священник, и тайная свадьба. Точь-в-точь глава из бульварного переводного романа!

Книга В. Загурского издана в 1948 году Государственным музыкальным издательством. На титульном листе книги мы читаем, что это «Второе издание, исправленное и дополненное». И, спрашивается, на потребу чьим вкусам издана эта низкопробная халтура, которую иначе не назовешь, как клеветой на великого композитора?

С. АРСЕНТЬЕВ